

По долгу и чести

В июле-августе 1941 года фронтовые пути-дороги свели под Гомелем двух генералов — Леонида Григорьевича Петровского и Михаила Григорьевича Ефремова. Первый из них командовал 63-м стрелковым корпусом, второй — 21-й армией, в которую входил этот корпус,- затем Центральным фронтом.

Люди долга и чести, они оказались в числе военачальников, которые заставили противника относиться к себе с почтением в самый первый, самый трагичный период войны. Они и погибли практически одинаково, попав в окружение один — в 1941-м, второй — в 1942-м. Удивительное дело, но враги, особо не церемонившиеся тогда с поверженным противником, тела этих двух генералов предали земле с соблюдением необходимых воинских ритуалов, отдавая дань уважения их мужеству и верности солдатскому долгу.

Наш сегодняшний рассказ о первом из них — генерал-лейтенанте Л.Г. Петровском.

"НАС ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ..."

Сын старого большевика и известного советского деятеля Г.И. Петровского Леонид Григорьевич Петровский свою судьбу с армейской службой связал еще до Октябрьской революции: в начале 1917 года был призван в царскую армию и окончил школу прапорщиков, служил в Петрограде младшим офицером в 1-м запасном пулеметном полку. Как член ВКП(б), во время Октябрьского восстания записался в красногвардейцы, принимал участие в штурме Зимнего дворца.

Командуя 5-м стрелковым корпусом Белорусского военного округа, в 1937 году принимал участие в учении, в ходе которого наступал от Бобруйска на Рогачев и Жлобин. Спустя четыре года он снова будет наступать по этой местности, но уже в реальной боевой обстановке и в обратном направлении.

В конце 1937-го года Л.Г. Петровский - командующий Среднеазиатским военным округом, затем - заместитель командующего Московским военным округом, но... вскоре попадает в разработку органов НКВД, и в ноябре 1938 года его увольняют из армии, исключают из партии. Следствие будет идти целых два года, правда, до тюрьмы дело не дойдет. В ноябре 1940 года по ходатайству наркома обороны С.К. Тимошенко его снова призовут в ряды РККА, восстановят в звании и назначат командиром 63-го стрелкового корпуса 21-й армии, который дислоцировался в Приволжском военном округе.

В июне 1941 года этот корпус будет направлен на пополнение войск Белорусского военного округа. Война его застанет в пути, и только первые эшелоны смогут прибыть к месту разгрузки в Добруш и Новобелицу 21 июня. Последующие составы подходили чрезвычайно разрозненно, на различные станции вблизи Гомеля. К 3 июля корпус будет развернут на восточном берегу Днепра по линии Гадиловичи — Рогачев — Жлобин — Стрешин.

НА ГОМЕЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Как известно, в июле 1941 года основные силы немецкой группы армий "Центр" рвались к Москве по кратчайшему пути - через Смоленск. При этом их попытки расширить фронт в южном направлении натыкались на достаточно жесткую оборону

советских войск по линии от Гомеля до Могилева. На этом участке действовали две советские армии Центрального фронта - 21-я и 13-я. 16 июля вторая танковая группа Гудериана все-таки смогла взять в клещи 13-ю армию, оборонявшую Могилев, и ее частям в течение десяти дней пришлось вести бои в полном окружении. Однако южнее у немцев начались серьезные проблемы. Еще 13 июля бойцы 63-го стрелкового корпуса Л.Г. Петровского стремительно форсировали Днепр и выбили части 1-й кавалерийской дивизии вермахта из Жлобина и Рогачева. Впервые с начала войны наши войска освободили сразу два города, отбросили врага на 15-20 километров, а местами - на 80, захватили переправы на Березине и Птичи. Этот удар, нацеленный на Бобруйск, под основание подсекал всю вражескую группировку, рвавшуюся к Москве. Поэтому он вызвал серьезный переполох во вражеском стане, перепуганного Гудериана вызвали в штаб группы "Центр", приказали приостановить наступление на Москву и повернуть на Гомель. '

10 августа гитлеровцы начали наступление, против обескровленного 63-го корпуса было выставлено семь дивизий, две из них - только что прибывшие из Франции. Ожесточенные бои не стихали ни днем, ни ночью. Несмотря на это, 12 августа решением вышестоящего командования из корпуса забирают 167-ю стрелковую дивизию и перебрасывают на другой участок фронта. Две другие дивизии, оставшиеся в подчинении у Петровского, - 154-я и 61-я - с частью приданных сил отходили с занимаемых рубежей, теснимые противником, пытавшимся зажать их в клещи.

13 августа, когда угроза полного окружения стала реальной, генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, вступивший к этому времени в командование Центральным фронтом, послал к Петровскому самолет. Летчик имел пакет с приказом, в котором Л.Г. Петровскому предписывалось срочно вступить в командование 21-й армией. Петровский, прочитав приказ, на его обороте письменно попросил командующего отложить назначение до выхода корпуса из окружения.

ИЗ БОЯ НЕ ВЫШЕЛ

С рассветом 14 августа противник перешел в наступление, прорвал оборону 154-й стрелковой дивизии, разрушил переправы через Днепр в районе Жлобина. К вечеру он захватил Лозов, Неговку, Кошелев, расположенные в тылу корпуса, а на левом фланге овладел Боровухой, Скепней, Загородом.

Связь 63-го стрелкового корпуса со штабом 21-й армии оказалась прерванной. Генерал-лейтенанту Петровскому пришлось руководить боевыми действиями, не имея никаких сведений о положении на соседних участках фронта. В сложной обстановке он сумел организовать отрыв корпуса от противника и к исходу 14 августа переправил дивизию на восточный берег Днепра. В ночь на 15 августа они начали отходить на рубеж Столпня — Городец — Жлобин с тем, чтобы, прикрываясь с тыла частями 61-й дивизии, нанести силами 154-й дивизии удар по врагу в направлении на Стрешин и отбросить его за Днепр.

С утра 16 августа немецкие подвижные части отрезали штаб корпуса, находившийся в Святом, от основных сил, зайдя с тыла со стороны Неговки. Генерал-лейтенант Петровский с группой

офицеров штаба возглавил атаку подразделений, вырвался из окружения и в тот же день в лесу восточнее станции Хальч соединился с частями 154-й стрелковой дивизии. Здесь шел напряженный бой с противником, сжимавшим кольцо окружения.

Ознакомившись с обстановкой, комкор отдал приказ на прорыв. Ровно в три часа ночи 17 августа после короткого, но эффективного артиллерийского налета 473-й стрелковый полк 154-й дивизии пошел в атаку. За ним последовали другие части. Легко прорвав кольцо блокирующих войск, они разгромили в Губичах штаб 134-й пехотной дивизии противника, захватили штабные документы, сожгли около полусотни машин и вышли в полосу обороны советской 232-й стрелковой дивизии.

Но обеспокоенный судьбой арьергарда, Л.Г.Петровский принимает решение возвратиться к частям, оставшимся прикрывать прорыв, и обеспечить их выход из окружения. Вместе с начальником артиллерии корпуса генерал-майором А.Ф. Казаковым и начальником штаба полковником АЛ. Фейгиным, группой других офицеров и резервом он направляется назад.

Дальше начиналась драма.

Подтянув свежие силы, немцы замкнули кольцо окружения вокруг прикрывавших прорыв советских частей. Выходить из него довелось уже в гораздо более тяжелых условиях. Разорвав первую линию окружения, у деревни Скепня прорывавшиеся наткнулись на вторую линию. Здесь погиб адъютант командира корпуса лейтенант В. Колосов, сам Петровский был ранен в руку.

Из прорыва бойцы выбрались и на этот раз, но, к сожалению, уже без комкора,

который, вместе со своим резервом, обеспечивал левый фланг атакующих. Как позже рассказал командиру 154-й стрелковой дивизии Я.С. Фоканову начальник артиллерии корпуса генерал-майор А.Ф. Казаков, Петровский и его начальник штаба полковник Фейгин при атаке противника, укрепившегося на северных окраинах Скепни, были "...смертельно ранены замаскировавшейся в кустах вражеской засадой, переодетой в красноармейскую форму..."

В этом бою, кстати, тяжело был ранен и сам А.Ф. Казаков - наш земляк из Добросневичей Буйничского сельсовета Могилевской области. Из боя он был вынесен группой бойцов, но вскоре погиб от прямого попадания вражеской мины в повозку, в которой его перевозили.

На розыски комкора командиром 154-й дивизии были направлены две разведгруппы, но трупов они так и не обнаружили, подтвердив лишь сообщение о засаде неприятеля.

Эта версия об обстоятельствах гибели Л.Г. Петровского еще долго гуляла по советским штабам и даже попала в мемуары бывших военачальников, сам комкордо 1944 года считался без вести пропавшим.

Увы, действительность оказалась не только прозаичнее, но и гораздо трагичнее. В" январе 1949 года в Г омеле представителями управления Министерства госбезопасности по Гомельской области был допрошен военнопленный Ганс Бремер, который в августе 1941 года в качестве командира истребительно-противотанковой роты 487-го пехотного полка участвовал в боях с частями 63-го стрелкового корпуса. В

соответствии с его показаниями, 17 августа 1941 года, после окончания боя у Скепни, им были посланы два солдата на поиски легковой советской машины, которую он хотел занять в качестве трофея. На окраине леса, между деревьями Скепня и Руденка, они такую машину нашли. Под ней лежал русский военнослужащий в необычной шинели. Они ему приказали сдаться в плен, но военнослужащий открыл стрельбу из пистолета и убил одного из солдат. Тогда второй, как он доложил Гансу Бремеру, открыл ответную стрельбу и убил русского. Шинель с него он снял и на машине приехал в роту. Шинель эта была показана командиру полка полковнику Хёэкеру. Вместе с солдатом, нашедшим русского командира, и другими офицерами он поехал к убитому, в кармане его гимнастерки было обнаружено удостоверение на имя генерал-лейтенанта Петровского.

Полковник Хёэкер приказал лейтенанту Хайнку труп похоронить в отдельной могиле, а над ней сделать надпись о том, кто здесь похоронен. Удостоверение позже было показано в штабе полка взятому в плен начальнику штаба 63-го стрелкового корпуса полковнику А. Л. Фейгину, который, вопреки утверждениям А.Ф. Казакова, все-таки оказался жив, и тот подтвердил, что оно

— ГОД

КНИГИ действительно принадлежит Л.Г. Петровскому.

Для похорон комкора Петровского из штаба 487-го пехотного полка была отряжена группа немецких солдат, которые, в соответствии с полученными указаниями, похоронили советского генерал-лейтенанта в отдельной от других бойцов могиле, над ней установили крест и сделали на нем

надпись латиницей: HENERAL-LEITENANT PETROVSKIJ.

Не верить показаниям Ганса Бремера оснований нет, но вот почему боевой советский генерал, командующий корпусом, остался после прорыва на поле боя один у подбитой штабной машины - вопрос, на который нет ответа до настоящего времени.

Впрочем, есть и еще один вопрос, который возникает, когда познакомишься с результатами эксгумации тела Петровского, проведенной летом 1944 года. Комиссия из представителей советского командования и группы врачей под председательством капитана юстиции Ф.П. Чулкова, осмотрев останки Л.Г. Петровского, тогда констатировала: "...На черепе и в области теменной и левой височной костей имеются нарушения целостности черепной крышки звездообразной формы, размером 10 на 18 сантиметров. Другие повреждения на теле в силу значительного распада тканей установить не удалось...'

Такую выходную рану звездообразной формы можно получить, только пустив себе пулю в голову. Следовательно, и в показаниях военнопленного Ганса Бремера, ссылавшегося на рассказ своего подчиненного, тоже что-то напутано. По всей видимости, генерал Петровский, приняв свой последний бой и убив в перестрелке одного из немецких солдат, последнюю пулю пустил себе в висок, не пожелав сдаваться врагу. А уж немецкий солдат, рассказывая о последних минутах жизни советского генерала, решил приукрасить свою роль в разрешении этого эпизода.

Именем генерал-лейтенанта Л.Г. Петровского названы улицы в Жлобине и Старой Рудне, в 1999 году ему присвоено звание

“Почетного гражданина г. Жлобина”. В Гомеле улицы его имени нет, хотя корпус Петровского летом 1941 года сначала прикрывал Гомельское направление, а затем остатки корпуса, вырвавшиеся из окружения, вели оборонительные бои непосредственно за город. Но улица Петровского в Гомеле все-таки есть. Правда, названа она именем отца комкора, партийного и государственного деятеля времен СССР Григория Ивановича Петровского. Однако его судьба с судьбой нашего города никак и никогда не пересекалась.

И еще один маленький нюанс. За летние бои 1941 года на территории Гомельщины генерал-лейтенант Л.Г. Петровский в 1965 году посмертно был награжден орденом Отечественной войны I степени. Но как считают многие военные историки, эта награда никак не соответствует тому подвигу, который совершили воины 63-го стрелкового корпуса и их командир в самый начальный, самый трудный период Великой Отечественной войны.